Как только А Ло произнес эти слова, Клейд расслабился, а Гапа замер, его веки покраснели, и крупные слезы горошинами покатились из глаз.

— За-, за что, почему ты не хочешь меня брать… — всхлипывая, проговорил Гапа. — Я, я же безумно тобою восхищаюсь!

А Ло беспомощно вздохнул:

— Разве ты не ненавидел меня совсем недавно?

— Но теперь-то я тобой восхищаюсь, Маленький Гений! — завопил Гапа.

А Ло: «……»

Что тут поделать? Раньше он как-то об этом не задумывался, но теперь вдруг почувствовал, что и в самом деле выбрал себе донельзя постыдное прозвище.

Пока Гапа не разразился громким ревом, А Ло торопливо бросил:

— Эй… как тебя там зовут?

Гапа шмыгнул носом:

— Га-, Гапа…

— Ладно, Гапа, быть моим младшим братом — исключено, да мне они и не нужны, — ровным, сколь возможно спокойным тоном произнес А Ло. — Но раз ты и правда мной восхищаешься, никому не рассказывай о моей личной жизни.

Помедлив, А Ло добавил еще одну фразу, совершенно лишенную всякой твердой позиции:

— Я хочу вести себя скромно и не привлекать внимания, уяснил?

— Я, я понял, — всхлипывая, ответил Гапа. — Я, я никому не проболтаюсь! Я человек слова, у меня язык за зубами. Но когда ты раньше лупил моего брата, да и только что во время матча, вы-выглядел ты вовсе не скромно…

Обладатель звездного статуса по имени А Ло, чей образ жизни никак не позволял оставаться в тени: «……»

Последняя реплика была совершенно лишней, спасибо огромное!

После того происшествия на арене его тело охватила странная усталость, ему хотелось только одного — поскорее вернуться и отдохнуть, поэтому он сказал:

— Ладно, об остальном поговорим потом. Смотри не ляпни кому-нибудь лишнего, запомнил? Иначе я больше с тобой не заговорю.

А Ло вовсе не так уж сильно боялся, что Гапа разболтает обо всем на свете — в конце концов, если бы он действительно этого опасался, то и в соревновании участвовать бы не стал.

Раз уж он застрял на планете Криши, то трусливое забивание в угол отнюдь не было той стратегией, которую он стал бы выбирать.

Так что вся эта скромность… А Ло, конечно, помнил о ней, но что до того, как именно действовать в конкретный момент — тут всё зависело от обстоятельств и его настроения. Например, в прошлый раз с избиением Силай А Ло стерпеть просто не мог, а сегодня во время матча так увлекся, что позабыл сдерживаться… Ну, тут уж ничего не поделаешь!

В любом случае, его главный принцип заключался в том, чтобы кришийцы его не поймали.

Пока эта граница не перейдена, всё остальное можно взвешивать и решать на ходу.

— бесстыдно подумал про себя А Ло.

Он заставил Гапу хранить молчание лишь потому, что, по возможности, А Ло старался больше не иметь никаких дел с тем братцем Гапы по имени Силай. Этот человек действительно был представителем того типа людей, которых А Ло терпеть не мог.

Заметив, сколь ласков и приветлив А Ло с Гапой, Клейд даже немного разозлился.

Гапа поспешно замахал руками:

— Клянусь, ни слова никому!

Видя, что А Ло собирается уходить, Гапа замялся и жалобно протянул:

— М-могу я иногда приходить к тебе?

А Ло уклончиво ответил:

— Там видно будет. Разве тебе не нужно в школу?

Гапа тут же выпалил:

— Я буду прогуливать!

Клейд тут же прикрикнул на него:

— Нечего тут околачиваться!

С этими словами он схватил А Ло за руку и потащил за собой.

Гапа сделал за ними несколько шагов, и тогда Клейд снова обернулся и свирепо приказал:

— Перестань следовать за нами, убирайся!

Закончив говорить, он дернул А Ло за руку и побежал.

А Ло пробежал за ним несколько шагов и остановился. Клейд больше не мог сдвинуть его с места, обернулся и посмотрел на него покрасневшими глазами.

Они были знакомы с Клейдом всего несколько дней, и А Ло впервые видел его таким властным, таким сердитым, что даже нашел это забавным. Но вспомнив недавнюю выходку Клейда, заставившего его произнести… слащавые слова, А Ло помрачнел и напустил на себя строгий вид.

Увидев, что А Ло стоит, скрестив руки на груди и глядя на него со строгим выражением лица, Клейд расстроился еще больше, и его лицо приняло совершенно обиженное выражение.

А Ло холодно произнес:

— Ты еще и обиделся, я погляжу?

У Клейда в глазах заблестели слезы.

Стоило А Ло увидеть, что Клейд вот-вот расплачется, как его сердце черт возьми и впрямь немного смягчилось, но он все же изо всех сил старался держать суровый вид и бросил:

— Тебе показалось веселым то, что было минуту назад?

Клейд опустил обе руки вдоль туловища и нервно теребил край штанов.

Он украдкой взглянул на А Ло, всхлипнул, и первая слезинка сорвалась с ресниц:

— Я, я не понимаю, о чем говорит А Ло…

А Ло: «……»

Прекрасно, он и впрямь становится всё сообразительнее, уже научился одновременно и жалость вызывать, и прикидываться дурачком.

А кто это тут клялся и божился, что больше не станет без разбору использовать эту способность?

А Ло аж зубами заскрежетал от досады:

— Вот как? Не понимаешь? Ну тогда, пожалуй, я лучше вернусь и переговорю с Гапой.

А Ло сделал вид, что собирается повернуться и пойти назад, как вдруг его крепко обхватили со спины!

Клейд бросился ему в объятия и сквозь слезы закричал:

— П-прости!

А Ло поймал его, и стоило ему услышать извинения и плачущий голос, как его напряженное лицо наконец расслабилось. Он спросил:

— И кто тут только что собирался прикинуться дурачком?

Клейд уткнулся лицом А Ло в грудь и сквозь слезы снова повторил:

— Прости! Н-не ходи к Гапа! Лю-, лю-, люблю тебя!

А Ло: «……»

Клейд икал, но умудрился выдать подряд целых три «люблю», и А Ло не знал, смеяться ему или плакать.

Этот сорванец и впрямь научился манипулировать людьми, опять затянул свою старую песню!

И ведь на этот раз он и вправь попался на крючок…

Сердце А Ло растаяло. Он потрепал Клейда по голове, и его голос смягчился:

— Ладно, прекращай реветь. Раз понял, что был не прав — уже хорошо. Мы ведь договаривались, что без причины эту способность использовать нельзя.

Клейд изо всех сил закивал и поднял голову, глядя на А Ло затуманенными от слез глазами.

Если подумать, Клейд был хоть и тощуюват, а кожа имела не совсем здоровый оттенок, но при ближайшем рассмотрении он оставался очень красивым маленьким мальчиком. Неудивительно, что в сети его аватар взрослого парня выглядел настоящим писаным красавцем.

В этот момент его миловидное личико раскраснелось от пережитого волнения и было покрыто слезами — зрелище и впрямь было донельзя жалостливым.

А Ло мысленно только и делал, что умилялся. Он вытер лицо Клейда и, видя, что малыш все еще всхлипывает, усмехнулся:

— Натворил дел, да еще и обиженным прикидывается.

Клейд по-прежнему цеплялся за А Ло и тихонько проговорил:

— Не хочу отдавать тебя кому-то другому.

— Да я вообще-то только таких малышей, как ты, и жалую, понятно? — А Ло слегка ущипнул Клейда за щеку.

Тот в ответ тут же заявил:

— Я у тебя один такой!

А Ло прыснул со смеху:

— Знаю, что один, и люблю только тебя одного, доволен теперь? Стоило ли из-за этого так беситься?

Клейд угрюмо пробормотал:

— Гапа пытался тебя отнять, вот я и разозлился.

После этого Клейд снова поднял на него глаза и мягко произнес:

— А Ло, когда меня признали безродным, я даже тогда так сильно не злился. Ты для меня действительно очень важен!

А Ло слегка замер, и на душе у него стало смутно.

Неужели для Клейда он — самый близкий человек во всем мире, не считая семьи?

— Но ведь Клейд, мы знакомы всего несколько дней, — тихо произнес А Ло.

Клейд ответил:

— Я по-настоящему пришел в себя только после того, как встретил А Ло.

В лучах закатного солнца маленький мальчик сжал руку А Ло и серьезно проговорил:

— А Ло, именно благодаря тебе я смог по-настоящему разглядеть этот мир. Ты появился — и появился настоящий я. Я правда очень сильно тебя люблю!

А Ло долго молчал в ответ.

В конце концов он решил наклониться и подхватить мальчика на руки.

Проведя все детство в приюте и рано попав на военную службу, после которой он уже почти не соприкасался с внешним миром, А Ло уже давно отвык от ощущения столь тесной связи с кем бы то ни было.

Как ни странно, у А Ло были и другие важные люди.

Директор приюта, Калеб, некоторые товарищи по детдому, сослуживцы в армии — теоретически у него должно было быть немало значимых для него людей, однако никто из них не вызывал у него тех чувств, которые сейчас дарил Клейд.

Но это противоречило здравому смыслу.

И в тот же самый миг А Ло отчетливо осознал в глубине своего разума: дело было не только в директоре и Калебе — по неведомой причине воспоминания о многих других людях в его памяти оказались частично стертыми, а чувства к ним словно затянуло пеленой, сделав недосягаемыми.

Возможно, он осознал это потому, что эмоции, подаренные ему Клейдом, оказались слишком сильными — настолько сильными, что они вмиг всколыхнули в его теле знакомые чувства, подобные огромной волне, что с шумом накатила на берег, смыла часть песка и позволила ему неожиданно разглядеть истинные очертания отмели.

Голова А Ло всё еще продолжала раскалываться от боли, но внешне он не выказывал ни боли, ни усталости.

А Ло и раньше чувствовал некий диссонанс из-за собственного равнодушия к чужой жизни.

А теперь он окончательно убедился, что это странное чувство отнюдь не было плодом его воображения.

Проблема заключалась не только в провалах в его прошлых воспоминаниях — возможно, скрытая угроза таилась в его сознании и по сей день.

http://bllate.org/book/35708/4418276